

Оглавление

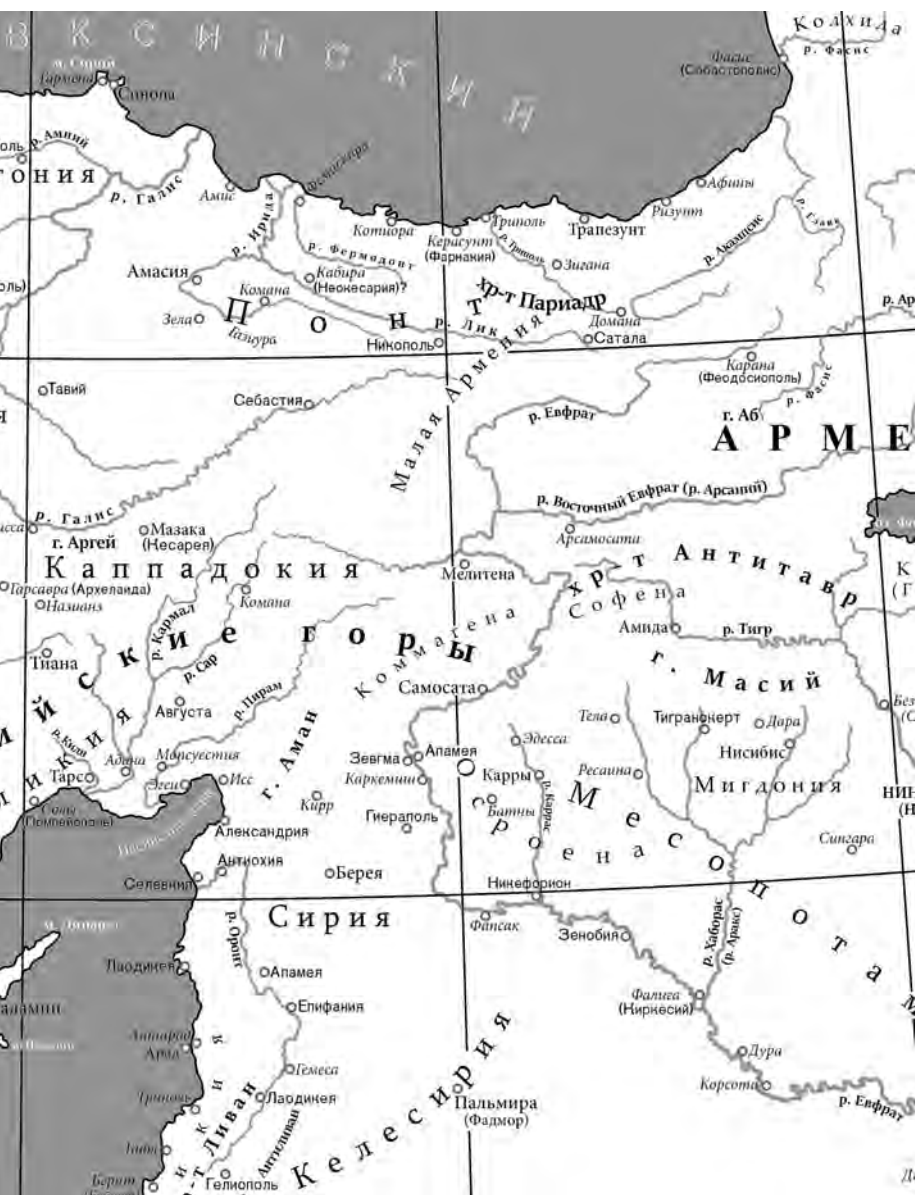
ГЛАВА 1. А были ли амазонки?.....	13
ГЛАВА 2. О ливийских амазонках.....	30
ГЛАВА 3. Откуда взялись и где жили амазонки.....	51
ГЛАВА 4. Быт и нравы амазонок	89
ГЛАВА 5. Религия амазонок.....	108
ГЛАВА 6. Амазонки и поколение «героев»	144
ГЛАВА 7. Амазонки и Северное Причерноморье	201
ГЛАВА 8. Последние амазонки	220
ГЛАВА 9. Амазонская рота Екатерины II.....	233
Библиография.....	237
Примечания.....	251

Малая Азия в эпоху Античности

На основе карты Karte von Kleinasien in der Antike mit römischen Provinzen (F. W. Putzgers Historischer Schul-Atlas. 1901)

Отрисовка и перевод на русский язык Петра Тарасьева

Что вообще не существовало племени этих женщин,
этого я не допускаю: столько и таких поэтов их вос-
певало!

Флавий Арриан. Поход Александра

Глава 1

А были ли амазонки?

Под псевдонимом «Олег Ивик» пишут два автора: журналист Ольга Колобова и археолог Валерий Иванов. Несколько лет назад мы издали книгу «Женщины-воины: от амазонок до куноити», в которой рассказывали о воительницах разных стран и эпох. Теперь же мы решили сосредоточиться на собственно амазонках. Но прежде чем рассуждать о них, стоит определиться, о ком именно пойдет речь. Дело в том, что этим словом даже в границах античного мира нередко называют самых разнообразных воительниц. Действительно, в ойкумене* были известны царицы (как мифические, так и реальные), которые успешно вели боевые действия в качестве полководцев. Известны и женщины, сражавшиеся бок о бок с мужчинами. Их всех тоже можно назвать амазонками — в переносном смысле этого слова. Мы же решили посвятить эту книгу тем женщинам, которым античные авто-

* Ойкуменой древние греки называли совокупность известных им земель.

ры приписывали создание собственного военизированного государства (или нескольких государств) в пределах ойкумены. Отдельная глава будет посвящена скифским и савроматским женщинам: они часто упоминаются как прототипы мифических амазонок и даже как их предки или потомки.

Авторы настоящей книги не предлагают своего ответа на вопрос, существовали ли амазонки на самом деле (хотя нам хочется верить, что существовали). Но мы постарались по возможности интересно и достоверно изложить все то, что узнали о них из сообщений древних авторов и современных археологов. Тем более что к теме амазонок мы имеем некоторое отношение. Ольга вместе с доктором Джаннин Дэвис-Кимбэлл (США) участвовала в работе над фильмом «Амазонские воительницы» (Amazon Warrior Women), который снимался в археологических экспедициях на юге России и в Монголии.

Кроме того, авторам и самим случилось раскапывать наполненный оружием курган савроматского воителя (воительницы?). Савроматы считались у греков прямыми потомками амазонок от их браков со скифами. А женщины савроматов, если верить античным авторам, отличались исключительной воинственностью. Курган оказался кенотафом — символической могилой без покойника. Ее владелец, вероятно, пал на чужбине, и его не могли похоронить. Поэтому вопрос о том, был хозяин кургана мужчиной или женщиной, остается открытым. Впрочем, с амазонками всегда так: вопросов больше, чем ответов.

Неизвестно даже, как возникло слово «амазонки» (Ἀμαζόνες), что оно означало. Античные авторы предлагали самые разные версии. Одни считали, что воинственные женщины произошли от некой праматери Амазои (Ἀμαζοῦς)¹. Другие пытались составить слово «амазонка» из нескольких греческих слов. Например, «жавшие в поясах» (ἐν ταῖς

ζώνας ἄμᾶν)², т. е. даже на жатву выходившие при воинском вооружении, которое крепилось к поясу. Или называли их «вместе живущие» (ἅμα ζῶσαι)³, что означало «живущие не с мужчинами». Слово «амазонка» пытались связать с отрицательной частицей (α)⁴ или предлогом «без» (ἄνευ)⁵ и словом «лепешка» (μάζαις)⁶, подразумевая, что эти женщины не употребляли хлеба (по сообщению Элия Геродиана*, они ели «змей, скорпионов, ящериц и черепах»⁷). Но чаще всего название «амазонка» ассоциировалось со словом «грудь» (μαστός)⁸, перед которым стояла отрицательная частица или предлог «без». Однако эта этимология имела двоякий смысл. Некоторые считали, что дочери амазонок были лишены грудного вскармливания и питались коровьим или кобыльим молоком⁹. Преобладало же мнение, что амазонки выжигали своим дочерям правую грудь, чтобы они лучше стреляли из лука... Кроме того, греки называли амазонок Ἀντιάναιραι — «мужененавистницы» или «равные мужчинам»¹⁰. А скифы дали им имя «эорпата» — «мужеубийцы»¹¹.

О том, где находилась страна (или страны) амазонок, разные авторы тоже пишут по-разному. Их помещали и в Малую Азию, и в причерноморские степи, и на берега Каспия, и на Кавказ, и в Родопские горы, и в Италию, и даже на северо-запад Африки. А если заштриховать на карте древнегреческой ойкумены все те местности, которые были якобы завоеваны амазонками, атакованы ими или попали в сферу их влияния, то белых пятен останется не так уж и много. От африканских берегов Атлантики до Каспия, от Египта до Северной Фракии (и даже до мифической страны гипербореев, расположенной на далеком севере) можно проследить маршруты их походов и места расселения в разные эпо-

* Греческий грамматик II века н. э.

хи (если, конечно, довериться тому, что сообщают античные писатели). Хотим еще раз напомнить, что мы ведем речь не о женщинах, воевавших бок о бок со своими мужьями, не о царицах, возглавлявших мужские или смешанные армии, а о племенах, в которых женщины были единственной военной силой.

Время существования основанных амазонками государств у разных авторов тоже разнится. Завоевательные походы ливийских* амазонок приходятся, если верить Диодору Сицилийскому**, на эпоху «за много поколений до Троянской войны» (т. е. рубежа XIII и XII веков до н. э.***). Евразийские амазонки появились тоже очень давно: возникновение их государства Диодор датирует теми же «многими поколениями» до походов Геракла. Но расцвет их государственности и главные связанные с этими амазонками события приходятся на последние 100 лет перед Троянской войной и на саму войну (ее 10-й год). После падения Трои мифологическая эпоха понемногу сходит на нет —

* Ливия в Античности — север Африки, за исключением Египта; ограничена Средиземным морем, Египтом, Сахарой и Атлантическим океаном.

** Античный историк и мифограф I века до н. э. Автор огромного труда «Историческая библиотека», в котором описаны география и история (в том числе мифологическая) греко-римской ойкумены.

*** Согласно последним археологическим данным, город на Гиссарлыке, который достаточно уверенно ассоциируется с Троей Гомера; был разрушен и сожжен в промежутке между 1190 и 1180 годами до н. э. (*Korfmann*. Troia in the Light. P. 18, 33). О мифологических и археологических датировках Троянской войны и об их соотношении см.: *Ивик О.* Троя. Мифы, история, археология. М.: Наука, 2025. С. 295 и сл.; *Его же.* Мифы Древней Греции. Боги. М.: Ломоносовъ, 2018. С. 414 и сл.

она завершается странствиями Одиссея, деяниями Ореста (сына Агамемнона) и возвращением Гераклидов (потомков и наследников Геракла) в Грецию. Есть также сообщения о судьбах вернувшихся с войны ахейцев* (например, Пирра — сына Ахилла). Но все связанные с ними события укладываются в одну сотню лет (уложились бы и в полсотни, если бы не Гераклиды), и амазонкам там уже места почти не находится. Амазонки греческих мифов завершают свое существование под стенами Трои. Насколько известно авторам настоящей книги, в рамках мифологии о выживших воительницах есть лишь очень скудные упоминания. Например, о том, что кто-то из них основал свое государство в Италии¹².

Но история амазонок на этом не заканчивается. Зная мифографов подхватывают историки и географы. Не ограничиваясь рассказами об амазонках прошлого, они упорно сообщают о современных им государствах воинственных женщин, размещая их в самых разных, но отдаленных и малоисследованных уголках ойкумены. В настоящем времени об амазонках говорят даже столь поздние авторы, как географ Помпоний Мела (I век н. э.)¹³ и римский офицер и историк Аммиан Марцеллин (вторая половина IV века н. э.)¹⁴.

О мифическом народе амазонок рассказывают многие древние авторы. Их упоминает Гомер, о них сообщают Геродот, Эсхил, Плутарх, Помпей Трог, Стефан Византийский... Известно, что в поход на амазонок ходил Геракл. На амазонке был женат Тесей. Войско амазонок осаждало Афины.

* Ахейцы — одно из основных древнегреческих племен. Этим словом могли обобщенно называть всех греков эпохи Троянской войны, прежде всего воинов Агамемнона.

Амазонки участвовали в Троянской войне на стороне троянцев, и их царица пала от руки Ахилла... У Александра Македонского был роман с амазонкой... Пожалуй, ни один народ из тех, что жили по краям античной ойкумены, не удостоился такого пристального внимания греческих и римских историков и литераторов.

И тем не менее именно амазонки, наверное, самый малоизученный и загадочный народ. Прежде всего, мы до сих пор не знаем, существовали ли на самом деле эти воительницы и их страна. Скорее всего, нет: археологические раскопки в тех регионах, куда их помещают античные авторы, ничего подобного не обнаруживают. Женщин с оружием археологи, конечно, находят, но мужчин с таким же примерно оружием в этих же местах и в это же время было значительно больше. Ни одного города или хотя бы маленького поселения, все обитатели которого достоверно принадлежали бы только к прекрасному полу, тоже не найдено. И это достаточно обидно для всех, кому хочется верить в государство женщин-воительниц. Ведь, как сказал в свое время по поводу страны джиннов, Джиннистана, Эрнст Теодор Амадей Гофман, «ни для человека, ни для целой страны не может приключиться ничего худшего, как не существовать вовсе»¹⁵. Судя по всему, для страны амазонок именно это «худшее» мы и можем предположить.

Но тогда совершенно непонятно, почему античные авторы с удивительным упорством сообщают об амазонках достаточно непротиворечивые сведения. Более того, если даже амазонок и не существовало, то существовал (и неплохо) в степях Восточной Европы народ савроматов. Произшел он, если верить Геродоту, от браков амазонок, выброшенных на берега Азовского моря кораблекрушением, со скифскими юношами. Женщины савроматов, по утверждению античных писателей, действительно отличались

воинственностью и даже не имели права выйти замуж, пока не убьют первых врагов.

В течение многих лет историки пытались связать савроматских женщин с амазонками, хотя амазонки, согласно большинству древних авторов, появились на исторической арене гораздо раньше. Кроме того, основным местом обитания амазонок чаще всего называют Малую Азию, в которой савроматов никогда не было. И наконец, сказания об амазонках сообщают о государстве, населенном исключительно женщинами (некоторые допускают, что в нем могли жить бесправные, намеренно искалеченные мужчины). А у савроматов с мужчинами все обстояло вполне благополучно. Тем не менее бытовало мнение, что именно знакомство античных путешественников с племенем савроматов (или со слухами о них) положило начало мифам об амазонках.

Археологи находили в степях южной России множество савроматских захоронений, в которых традиционно женские атрибуты — зеркала и косметические костяные ложечки — соседствовали с боевым вооружением. Считалось, что эти погребения принадлежали женщинам-воительницам, и насчитывалось их «не менее 20% от всех могил с оружием и конской сбруей»¹⁶. Но в конце XX века вопросом половой принадлежности погребенных активно занялись антропологи. Выяснилось, что по крайней мере некоторые мужчины-савроматы тоже охотно смотрелись в зеркала, пользовались ложечками (хотя, возможно, и не для косметических целей) и, видимо, собирались делать это и в загробном мире. Археологическая статистика по вооруженным женщинам-савроматам оказалась под сомнением*.

* Подробнее см. в главе «Амазонки и Северное Причерноморье».

Впрочем, даже если признать воинственность савроматских женщин, возникает некоторая нестыковка во времени. Согласно античным писателям, государство (или государства) амазонок возникло задолго до Троянской войны. В те времена савроматов еще попросту не существовало. Конечно, литераторы могли перенести сведения о современных им савроматах на мифических женщин древности. Но первые упоминания о евразийских амазонках мы встречаем у Гомера¹⁷, жившего в VIII веке до н. э. А савроматы, согласно современным историкам, сформировались не ранее VII века до н. э.¹⁸ Да и контакты с Северным Причерноморьем в те времена были у греков крайне ограниченными. А для того чтобы воинственность савроматских женщин стала известна эллинам, взволновала их умы и легла в основу огромного пласта мифологии, требовалось какое-никакое время...

Аналогичная ситуация наблюдается и с ливийскими амазонками (были и такие, хотя они известны меньше). Диодор Сицилийский сообщает, что эти воительницы сформировали свое государство и ненадолго подчинили себе значительную часть ойкумены за много поколений до Троянской войны. Сам Диодор жил в I веке до н. э. Сегодня некоторые ученые считают, что в его рассказе об амазонках присутствует реальная историческая основа. Что материалом для полуполюгендарных сведений об амазонских войнах, описанных Диодором, «послужили засвидетельствованные ассирийскими источниками и данными археологии реальные набеги в VII веке до н. э. киммерийцев* и скифов на эгейские берега Малой Азии и Сирию»¹⁹.

* Киммерийцы — древний, предположительно кочевой народ, обитавший в Северном Причерноморье и Предкавказье в VIII–VII веках до н. э. Известны преимущественно по греческим и ас-

Эта точка зрения была бы всем хороша, если бы не одно «но». Царицу ливийских амазонок звали Мирина, и она, согласно Диодору, погибла после того, как завоевала север Малой Азии. А у Гомера описан курган «проворной Мирины», стоящий неподалеку от Трои. Мирина была амазонкой²⁰ — об этом пишет, например, «отец географии» Страбон*. Надо думать, имеется в виду одна и та же воительница: две высокопоставленные Мирины (о высоком статусе второй говорит большой курган), расставшиеся с жизнью в одном и том же регионе, — это слишком маловероятно. Но на жившего в VIII веке до н. э. Гомера никак не могли повлиять слухи о скифских набегах, случившихся веком позже. И даже если принять версию о том, что Гомер жил в VII веке до н. э. (есть и такая), сложно предположить, чтобы он спроецировал увиденные им набеги кочевников на события многовековой давности. Доказано, что Гомер не сочинял свои поэмы «с нуля» — он пользовался обширным материалом, созданным его предшественниками. В ту эпоху никто не воспринимал песни аэдов** как «худлит» — их считали отражением исторических событий. И трудно представить, чтобы Гомер, посмотрев на кочевниц VII века до н. э., захотел и успел мифологизировать их до такой степени, чтобы они претворились в лежащую под курганом ливийскую воительницу, жившую за много поколений до Троянской войны, а также в евразийских амазонок эпохи Беллерофонта и Приама.

сирийским источникам, описывающим их войны в Закавказье и Малой Азии; археологически достоверно не выделены.

* Греческий историк и географ рубежа эр.

** Аэд — древнегреческий профессиональный сочинитель и исполнитель эпических песен, выступавший под аккомпанемент струнного щипкового инструмента: лиры, кифары, форминги.

Поэтому, с точки зрения авторов настоящей книги, сказания о ливийских амазонках возникли задолго до того, как воинственные скифские женщины стали громить малоазийские берега (о том, насколько они были воинственными, мы поговорим ниже). Также и сведения о женщинах савроматов не могли лечь в основу сказаний о евразийских амазонках. Мифы об амазонках, безусловно, возникли на какой-то другой основе. А вот обогатиться живописными подробностями из жизни реальных степных воительниц они, конечно, через какое-то время могли. Так, Гомер еще ничего не говорит о верховой езде у амазонок. Пиндар* в 460 году до н.э. называет амазонок «доброконными»²¹, но непонятно, имеются в виду всадницы или колесничие. А более поздние писатели и художники уже часто сажают амазонок на коней — в этом могло сказаться знакомство с бытом степняков.

Историки и археологи занимаются «проблемой амазонок» много лет, однако картина не проясняется. Но загадочные женщины от этого становятся, быть может, даже более интересными для любого, кто познакомится с ними поближе.

Настоящие амазонки — не просто воительницы, а те самые знаменитые наездницы, дочери Ареса, которые сражались под стенами Афин и Трои, которых Гомер называл «мужеподобными» и которые покоряли, несмотря на это, сердца ахейских героев, — были существами мифологическими. Мы намеренно не употребляем слово «мифическими», которым обычно обозначается что-то, чего не было на самом деле. Вопрос о реальности амазонок все-таки остается в какой-то мере спорным. А вот «мифологическими» они были однозначно — ведь основные сведения о них

* Греческий поэт-лирик первой половины V века до н.э.

донесли до нас античные мифографы. Историки и географы тоже писали об амазонках, но опирались они не на личные впечатления и не на достоверные источники, а в основном на тех же мифографов. И наиболее добросовестные из них говорили о сомнительности приведенных сведений. А некоторые и полностью отрицали сам факт существования амазонок.

К последним относится, например, Палефат*. В сочинении «О невероятном» он пишет: «И про амазонок я утверждаю следующее: это были не воинственные женщины, а мужчины-варвары, которые носили хитоны до пят, как фракиянки, на головах — митры, а бороды сбрасывали, как и теперь патариаты, живущие у Ксанфа**. Поэтому враги и звали их бабами. Вообще же амазоны*** были племенем доблестным в сражениях. А чтобы когда-нибудь существовало женское войско, невероятно, и сейчас нигде такого нет»²².

Впрочем, Палефат все свое сочинение посвятил развенчанию греческих мифов, пытаясь в любом из них вычленить рациональную основу. И неверие в амазонок не помешало ему в другой главе своего сочинения сообщить, что фиванский сфинкс на самом деле был не чудовищем, а амазонкой****. Он пишет:

* По поводу его личности существуют разногласия. Возможно, он жил в IV веке до н. э. и был учеником Аристотеля.

** Вероятно, имеются в виду город Патара и река Ксанф в Ликии (на юго-западе Малой Азии); не путать с рекой Ксанф, протекающей рядом с Троей.

*** В греческом тексте использовано слово Ἀμαζόνες, которое не имеет рода; обычно на русский его переводят как «амазонки».

**** Слово «сфинкс» (σφιγγός) у греков женского рода. Некоторые переводчики более корректно переводят его как «сфинга». Недаром это чудовище часто изображали с женской грудью.

«Кадм, будучи женат на амазонке по имени Сфинга, явился в Фивы и, убив дракона, получил во владение царство вместе с его сестрой по имени Гармония. Сфинга, узнав, что он женился на другой, убедила многих граждан отправиться вместе с ней, похитила множество царских сокровищ и захватила быстрого пса, которого привел с собой Кадм. Вместе с верными ей людьми она удалилась на гору, называемую Фикион; отсюда она стала вести войну с Кадмом. Устраивая засаду, она время от времени истребляла тех, кого удавалось похитить. Засаду же кадмейцы называют загадкой. Итак, граждане говорили, негодуя: “Свирилая Сфинга похищает нас, укрепившись в загадке”...»²³

Таким образом, скептический Палефат все же признал сам факт существования по крайней мере одной амазонки. Кроме того, на фоне описанного им брака Кадма с амазонкой весьма странно выглядит его же заявление, что греки обманывались, принимая за женщин бритых варваров, одетых в длинные хитоны. Допущение о том, что почтенный патриарх Кадм, основатель Фив, законодатель и отец нескольких детей, был введен в заблуждение длинным хитоном и женился на мужчине-варваре, прельстившись его бритым подбородком и нарядной митрой, представляется слишком вольным.

Считая Сфингу амазонкой и женой Кадма, в остальном Палефат более или менее придерживается традиционной версии мифа. По крайней мере, он утверждает, что это злокозненное создание было уничтожено Эдипом:

«И вот Эдип — коринфянин, славный в военном деле, явился на быстром коне, составил отряды из кадмейцев и, выступив ночью и устроив в свою очередь засаду Сфинге, нашел загадку и убил Сфингу. Вот как было дело, а все остальное придумано»²⁴.

Такая трактовка событий достаточно остроумна и вполне реалистична (дракона, убитого Кадмом в самом начале

этой истории, оставим на совести Палефата). Вот только Эдип, который, по словам Палефата, является современником Кадма, с точки зрения большинства мифографов был его праправнуком... Таким образом, реконструкция Палефата оказывается «построенной на песке», даже если допустить существование амазонки Сфинги, вышедшей замуж в нарушение всех законов своего племени.

С сомнением относился к амазонкам и живший на рубеже эр Страбон. Подробно излагая их историю, он тем не менее писал:

«Со сказанием об амазонках произошло нечто странное. Дело в том, что во всех остальных сказаниях мифические и исторические элементы разграничены. Ведь старина, вымысел и чудесное называются мифами, история же — будь то древняя или новая — требует истины, а чудесному в ней нет места или оно встречается редко. Что же касается амазонок, то о них всегда — и раньше, и теперь — были в ходу одни и те же сказания, сплошь чудесные и невероятные. Кто, например, поверит, что когда-нибудь войско, город или племя могли состоять из одних женщин без мужчин?»²⁵

Сомнения знаменитого географа и историка в том, что женщины могут жить без мужчин, достаточно обоснованы. Тем более что примерно в те же времена, когда, по уверениям мифографов, государство малоазийских амазонок переживало период расцвета, жизнь (или мифология) поставила еще один эксперимент по самостоятельному существованию прекрасного пола. Его описал среди прочих и Аполлоний Родосский*. Речь идет об острове Лемнос, где женщины, возмущенные массовой изменой своих мужей, перебили

* Греческий поэт, глава Александрийской библиотеки. В первой половине III века до н. э. написал поэму «Аргонавтика».

их всех до единого (кроме престарелого царя, которого его дочь, Гипсипила, тайно спасла и отправила прочь по морю). После этого они взяли бразды правления в свои руки и собирались жить независимо и счастливо. Однако счастья не получилось. Хотя бы потому, что женщины не были уверены в своей воинской состоятельности, пребывая в постоянном страхе перед набегами фракийцев. И когда к острову причалил корабль, на котором оказались полсотни аргонавтов во главе с Ясоном, все население Лемноса пришло в волнение. На спешно организованном собрании женщины постановили:

вручить дома и имущество наше
Все чужеземцам и дать им чудесным городом править²⁶.

Неудавшиеся амазонки разобрали путешественников по домам и удерживали там, судя по всему, около года, если не больше. Например, римский поэт I века н. э. Публий Папиний Стаций сообщает, что у Ясона еще в бытность его на Лемносе родились двое сыновей-близнецов²⁷. Матерью их стала царица Гипсипила. Встретив Ясона, она уже не хотела править единолично и предложила своему возлюбленному разделить с ней не только ложе, но и царскую власть. И когда пристыженные Гераклом аргонавты решили продолжить плавание, им пришлось пробираться к своему кораблю и отплывать под вопли примчавшихся в гавань женщин.

Женщины тотчас сбежались, лишь только об этом узнали.
Словно пчелы жужжат, летая вокруг лилий прекрасных,
Улей покинув в горах, и вокруг росистый и светлый
Луг улыбается им, а они одна за другую,
Сладкий сок собирая повсюду, гудят непрестанно —

Так эти женщины с криком печальным мужчин окружали,
И кто рукой, кто словами привет своему посылали
И умоляли бессмертных богов о счастливом возврате²⁸.

Неудивительно, что само допущение о существовании амазонок, которые в аналогичной ситуации могли еще и «делать набег на чужую землю» и «предпринять даже заморский поход вплоть до Аттики»*, вызывало у Страбона справедливые сомнения. Он пишет, что «это допущение равносильно тому, если сказать, что тогдашние мужчины были женщинами, а женщины — мужчинами»²⁹.

Мужчины времен Беллерофонта, Геракла, Тесея и Ахилла (а именно этих героев прежде всего связывают с амазонками) женщинами, конечно, не были. Хотя надо отметить, что и Гераклу (в рабстве у Омфалы), и Ахиллу (когда он спасался от воинской повинности) случалось носить женское платье, а Геракл еще и прят шерсть. Но сомнений в их мужественности никто не высказывал, и поэтому логику отца географии стоит принять во внимание.

Сомневается в существовании амазонок и знаменитый историк VI века н. э. Прокопий Кесарийский**. Он упоминает версию, согласно которой этот народ, прежде чем переселиться в Малую Азию, обитал на Кавказе. Но его смущает, что «в окрестностях Кавказского хребта нигде не осталось ни воспоминания, ни имени амазонок». А кроме того, «другого женского войска нигде, насколько известно, не было найдено ни в одном месте — ни в Азии, ни в Европе»³⁰. Историк лишь допускает, что какая-то группа женщин, лишившаяся мужчин

* Имеется в виду описанный мифографами поход амазонок на Афины в царствование Тесея, т. е. в XIII веке до н. э.

** Секретарь византийского полководца Велизария; известен в основном описанием византийских войн своего времени.

в результате войны, вынужденно вела самостоятельное существование и защищала себя с оружием в руках. Он пишет:

«Мне кажется наиболее верным относительно амазонок мнение тех, которые утверждали, что никогда не существовало такого <отдельного> племени храбрых женщин и что законы человеческой природы не могли быть нарушены только в области Кавказского хребта; они говорили, что огромное войско варваров двинулось из этих мест на Азию* со своими женами; став лагерем у реки Термодонт**, варвары мужчины, оставив здесь своих жен, стали бродить, грабя и опустошая большую часть земель Азии. Когда против них поднялись жившие здесь народы, они были все перебиты, и никто из них, ни один человек, не вернулся в лагерь к своим женам. Эти женщины в дальнейшем под влиянием страха перед окружающими их жителями и вынужденные к этому недостатком продовольствия приняли волей-неволей мужской облик, надев на себя оружие и воинские доспехи, оставленные мужчинами в лагере; вооружившись таким образом, они доблестно совершили много славных подвигов, так как их толкала на это необходимость. Это продолжалось до тех пор, пока они все не погибли»³¹.

Сомнения античных авторов по поводу амазонок пытается объяснить Диодор Сицилийский. Завершив свой рассказ о них сообщением о гибели их царицы Пенфесилеи под стенами Трои, историк заключает: «Таким образом, как передают, Пентесилея была последней амазонкой, отличившейся храбростью, и впоследствии племя все более и более ослабевало и под конец совершенно обессилело. Поэтому-то

* Имеется в виду Малая Азия.

** Термодонт (Фермодонт) — река на северо-востоке Малой Азии, впадающая в Черное море. Современная Терме (Терме-чай). По преданию, вокруг нее жили племена амазонок.

в последующие времена, когда иные писатели рассказывают о храбрости амазонок, эти древние истории считаются баснословными»³².

Другой знаменитый историк, Флавий Арриан*, еще более решительно высказался в пользу существования амазонок. Авторам настоящей книги его аргумент представляется если не очень убедительным, то крайне симпатичным. Арриан пишет: «Что вообще не существовало племени этих женщин, этого я не допускаю: столько и таких поэтов их воспевало!»³³

Поэты действительно воспевали амазонок, чаще всего не особенно задаваясь вопросом об их реальности или мифичности. И даже Гомер в «Илиаде» говорит о них трижды³⁴. Помимо двух сообщений о евразийских воительницах, у великого аэда, как мы уже писали, есть косвенное упоминание об амазонках из Ливии — сообщение о стоящем под Троей кургане Мирины, которая, судя по всему, была царицей ливийских амазонок. Они менее известны, племя их, вероятно, было старше племени «классических» амазонок, и пик их могущества пришелся на времена задолго до Троянской войны.

Именно с этих, ливийских, амазонок мы и начнем наш рассказ.

* Римский государственный деятель II века н. э.; оставил несколько весьма разносторонних сочинений.

Глава 2

О ливийских амазонках

Единственным античным литератором, который подробно изложил историю ливийских амазонок, был Диодор Сицилийский. В своей «Исторической библиотеке» он немало внимания уделил Ливии — так в его время называли часть Северной Африки, простирающуюся от западных границ Египта до Атлантического океана. Диодор утверждает, что в древности «в Ливии было много воинственных женских племен, удивительных своим великим мужеством». В качестве примера он приводит «племя горгон», которое «отличалось особенной отвагой»¹. Обычно считается, что горгон на свете существовало всего три (включая знаменитую горгону Медузу), они были сестрами и едва ли могли претендовать на то, чтобы образовать целое племя. Но у Диодора горгон отнюдь не три. В его книге это народ воинственных женщин, причем народ весьма многочисленный — так, во время одной из битв с ливийскими амазонками горгоны потеря-